

Серебряный Р. С.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ КРИЗИС В СССР В СЕРЕДИНЕ 50-х — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 60-х ГОДОВ XX в.

ФГБУ «Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н. А. Семашко» Минобрнауки России, 105064, г. Москва

Статья посвящена питанию людей в СССР в период правления государством Н. С. Хрущёва в 1955–1964 гг. Показано, что, несмотря на продолжение новым режимом применения административно-командной стратегии управления народным хозяйством, кардинальное изменение принципов, тактики и методов принятия решений привело к диаметрально противоположным, негативным результатам в продовольственном обеспечении населения, проводимом ранее в стране прежним сталинским руководством. Приведены многочисленные жалобы людей на невозможность накормить семью. Доказана низкая покупательская возможность населения с одновременным дефицитом продуктов в магазинах. Установлено, что продовольственный кризис середины 50-х — начала 60-х годов прошлого столетия являлся следствием дисбаланса между спросом и предложением в области поставок продовольствия. Отмечены непродуманные мероприятия правительства по освоению целины, ликвидации машинно-тракторных станций, составляющих основу агро-промышленного комплекса, противоречивые действия по ограничению приусадебных участков крестьян, увлечению посадками кукурузы, повышению сельскохозяйственного и подоходного налогов с селян, обусловившие проблемы в питании населения. Утверждается возможность наличия в документах, подготавливаемых для правительства по продовольственным вопросам, даже с грифом «секретно», фальсифицированных данных из-за царящей в стране лжи и конъюнктурной атмосферы. Обозначена отрицательная оценка населением хрущёвских реформ, ностальгия по сталинским временам с постоянным снижением цен и повышением зарплат. Рассчитаны нормы продуктов, необходимые для сбалансированного питания, и реальное положение с годовым потреблением на душу населения в 1960-е годы. Подчеркнуто, что возникновение протестов трудящихся в СССР произошло из-за повышения государственных цен на продукты и низкой заработной платы, апогеем чего стал расстрел войсками в г. Новочеркасске Ростовской области мирной демонстрации, подавленной по прямому приказу главы государства в июне 1962 г. Выявлена скрываемая властями многократная разница в ценах на основные продукты питания советских граждан и населения в капиталистических странах в пользу последних. Сделан вывод, что утопия и ложь, экономический волюнтаризм являлись краеугольными основами парадигмы, господствовавшей в хрущёвскую эпоху, приведшей к продовольственному кризису, полуголодному существованию большинства жителей СССР.

Ключевые слова: СССР; питание; дефицит продуктов; покупательная способность; хрущёвский период управления страной; голод 1955–1964 гг.

Для цитирования: Серебряный Р. С. Продовольственный кризис в СССР в середине 50-х — первой половине 60-х годов XX в. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2024;32(6):1407–1412. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2024-32-6-1407-1412>

Для корреспонденции: Серебряный Роман Сергеевич, д-р мед. наук, ведущий научный сотрудник отдела истории медицины ФГБУ «Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н. А. Семашко» Минобрнауки России, e-mail: niimramn@mail.ru

Serebryany R. S.

THE USSR FOOD CRISIS IN XX CENTURY: THE MIDDLE OF 1950s — THE FIRST HALF OF 1960s

N. A. Semashko National Research Institute of Public Health, 105064, Moscow, Russia

The article is devoted to nutrition of population in the USSR during governing of N. S. Khrushchev in 1955–1964. It is demonstrated that despite continuation by new regime implementation of administrative command strategy of managing national economy, radical changes in principles, tactics and methods of decision-making led to diametrically opposite, negative results in population food supply carried out earlier in the country by the former Stalinist leadership. Numerous complaints of people about inability to feed the family are presented. The low purchasing possibility of population with simultaneous shortage of products in stores has been proved. It is established that food crisis of the middle of 1950s — early 1960s resulted from imbalance between supply and demand in field of food delivery. The government's ill-conceived measures on opening up virgin lands, elimination of machine tractor stations that were basis of agro-industrial complex, contradictory actions limiting plots of land of peasants, passion for planting corn, increase of agricultural and income taxes from villagers, etc. All this caused problems in nutrition of population. The possibility of falsified data in documents prepared for government on food issues, even classified as secret, is claimed, due to lies prevailing in country and conjuncture atmosphere. The negative assessment of Khrushchev's reforms by population, nostalgia for Stalin's times with constant price cuts and salary increases are indicated. The norms of products needed for balanced diet and real situation with annual consumption per capita in the 1960s are calculated. It is emphasized that in the USSR emergence of workers protests occurred due to increase of state food prices and low wages. The culmination of these processes became shooting by troops in Novocherkassk, Rostov Oblast, of peaceful demonstration suppressed by direct order of Head of state in June 1962. The multiple differences, concealed by the authorities, in prices for basic foodstuffs of Soviet citizens and population in capitalist countries, in favor of the latter. The conclusion is made that utopia and lies, economic voluntarism were cornerstones of paradigm prevailing in the Khrushchev era, that resulted in food crisis and the half-starved existence of majority of inhabitants of the USSR.

Keywords: USSR; nutrition; food shortage; purchasing power; Khrushchev period of government; famine of 1955–1964.

For citation: Serebryany R. S. The USSR food crisis in XX century: the middle of 1950s — the first half of 1960s. *Problemy socialnoi gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny*. 2024;32(6):1407–1412 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2024-32-6-1407-1412>

For correspondence: Serebryany R. S., doctor of medical sciences, the Leading Researcher of the Federal State Budget Scientific Institution The N. A. Semashko National Research Institute of Public Health of the Minobrnauka of Russia. e-mail: niimramn@mail.ru

Conflict of interests. The author declares absence of conflict of interests.

Acknowledgment. The study was carried out within the framework of the State Registration Research (No. 1021062512028-8) "Institutional foundations of the development of medicine and healthcare in Russia in the 20th and 21st centuries".

Received 12.04.2024

Accepted 10.09.2024

Питанию советского народа в послевоенные 1955—1964 гг. посвящены единичные исторические исследования [1, 2]. А ведь этот период, получивший знаковое название «оттепель» [3, 4], был особенным в истории СССР. Все без исключения негативные черты социалистической системы в СССР актуализировались после 1956 г., а СССР после 1960 г. был абсолютно не похож на ту страну, которая была ранее [2].

После кончины И. В. Сталина административно-командная стратегия управления народным хозяйством по инерции продолжала работать. Принципы и методы оставались неизменными еще три года при Председателе Совмина СССР Г. М. Маленкове. С приходом к власти Н. С. Хрущёва система принятия решений, а значит реальная тактика, подверглась существенной ревизии. Естественно, в новых условиях проблемы в области обеспечения продовольствием населения стали решаться другими методами, что напрямую сказалось на питании людей.

В силу политико-экономических разногласий с прежним сталинским правлением некоторые факты намеренно искажались, что рождает дополнительный интерес к новой информации в сфере обеспечения пищей людей при изучении данного вопроса [1].

В конце 1950-х — начале 1960-х годов в стране продовольственное снабжение столкнулось с трудностями из-за уменьшения количества муки на хлебозаводах. За хлебом и другими пищевыми товарами образовывались большие очереди в магазинах. Профессор В. А. Торгашев, житель Ленинграда, писал о длинных очередях в городе в 1960 г., когда в магазинах продавали муку, и ограничениях (не более 2 кг человеку). Он подчеркивает, что после 1949 г., в результате реформ, проводимых при жизни И. В. Сталина, в Ленинграде таких проблем не было до 1960 г. [2]. Очевидцы тех событий вспоминали, что в Москве именно при правлении Н. С. Хрущёва сначала возник дефицит крупы, затем перебои с хлебом. При этом в Москве, в отличие от периферии, магазинная сеть худо-бедно снабжалась товарами. За ее пределами проблемы с питанием начались задолго до столицы и Ленинграда. В архиве сохранился документ от 25 апреля 1955 г. о содержании многочисленных писем со всей страны, в которых видно отчаяние людей, озабоченных невозможностью прокормить себя⁶⁸. Федосина из г. Новочеркасска писала: «Дорогой Никита Сергеевич! Сил больше нет. <...> Есть нечего. Магазины пусты. В нашем политехническом Новочеркасском институ-

те осмотрели 1200 студентов и 250 из них имеют очаги в легких. Пишу и плачу <...> студенты впроголодь по 15—16 часов в день занимаются, стипендию получают 140 руб., а купить на нее нечего». О. Н. Васильева из Московской парторганизации: «Я шуйская <...> где до войны базары ломились <...> сейчас пусто. Мясо 30—35 руб., молоко 6—7 руб. литр». Военнослужащий А. М. Ерошин: «Получив очередной отпуск мчался домой. <...> Перебиваются с хрена на квас. Сосед <...> слесарь. Беседовал: по сравнению с 1950 г. стало тяжелей». Рабочий из г. Ленинграда Б. П. Тимошин: «Зарабатываю в лучшем случае 800 руб. в месяц. На моем иждивении четверо, сам пятый. Из этих 800 руб. вычит: квартплата, профсоюз <...> остается на питание 5 человек всего 4—5 руб.». Рабочие Тарханов и Корнеев из гор. Муром Владимирской области: «Мы помним, что после войны мы могли досыта кушать черный хлеб. А теперь? <...> чтобы получить 2 кг хлеба, необходимо простоять в очереди 3 часа <...> занимать в 7 часов утра <...> введите карточки». Из г. Ульяновска: «В 1952 г. ведро картофеля стоило 3—4 руб. <...> в 1954 г. <...> 10 руб. В 1952 г. в магазинах были любые жиры <...> в 1954 г. иногда появлялся говяжий жир и маргарин, сейчас вообще никаких жиров нет. Ведь приходишь с работы и целый вечер бегаешь <...> достать поесть, а утром снова на работу». В письме из Ростова-на-Дону: «Прошло десять лет после окончания войны, но в дни войны нашему народу жилось лучше, чем сейчас <...> около каждого продуктового магазина в очереди за эти несчастные полкилограмма сахара или масла стоят по тысяче и больше человек. На базарах надо отдать месячную зарплату». Из г. Александрова Владимирской области: «Прошло десять лет со дня окончания войны <...> масла животного не бывает совсем, растительное очень редко, сахар редкостное явление, мяса нет, даже хлеба нет в достатке. Трудящиеся каждый выходной день вынуждены посвящать поездке в Москву за продуктами питания. <...> Средний заработок рабочего 400—500 руб. в месяц <...> сильно поднялись цены на рынке. Если до войны самую хорошую баранину можно было купить по 6—9 руб. за кг, то сейчас 25—30 руб.».

Профессор В. А. Торгашев, уже после распада СССР в 1990-е годы, вспоминая свое детство, писал о пустых полках продовольственных магазинов, ссылаясь на рассказы родственников и знакомых, сообщал об отсутствии в это время в магазинах менее крупных населенных поселений, кроме муки, также сливочного масла, мяса, колбас, рыбы (на полках были консервы), яиц, круп и макаронных изделий. Позже, будучи в Смоленске в 1964 г., своими глазами убедился в пустых магазинах [2].

⁶⁸ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 30. Д. 135. Л. 7—12. Подлинник.

Таблица 1

Суточное потребление основных продуктов питания в СССР в 1953—1962 гг.*						
Потреблено продуктов за сутки в пересчете на калории за 9 мес в 1962 г. в % к 9 мес 1953 г.	Рабочие промышленности		Колхозники		Служащие и ИТР	
	1953 г.	1961 г.	1953 г.	1961 г.	1953 г.	1961 г.
Хлеб и хлебобулочные изделия	82	99,4	90	98	87	99
Мясо и мясопродукты	154	102	183	105	143	101
Яйца	180	107	208	100,8	146	107
Молоко	142	95	125	99,6	133	96
Рыба и рыбопродукты	139	107	210	114	136	107
Масло животное	135	93	15	101	121	93
Масло растительное и другие жиры	106	105	209	104	120	106
Сахар	122	101	316	115	119	100
Картофель	93	98	74	95	96	99

* РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 310. Л. 118, 125, 131.

И. Т. Цориева связывает отсутствие необходимого количества хлеба в магазинах в г. Орджоникидзе, центре Северной Осетии, с недостаточными поставками муки на хлебозаводы, что объясняет плачевным состоянием сельского хозяйства в стране. Одновременно снизилось качество. При изготовлении хлеба в муку стали добавлять сою, горох. Непродуманные мероприятия правительства в отношении приусадебных личных подсобных хозяйств также способствовали появлению хлебного кризиса, повышению в 1962 г., ввиду дефицита, государственных цен на основные продукты питания (молоко, крупы, сливочное масло, мясо). Мало того что возникли огромные очереди, так еще и ограничили двумя буханками выдачу хлеба одному человеку. Кризис являлся следствием дисбаланса между спросом и предложением в области поставок продовольствия [5].

Подчеркнем, что снабжение пищевыми продуктами стало ухудшаться именно с середины 1950-х годов. В это время стали проявляться негативные последствия реформ, проводимых под руководством Н. С. Хрущёва⁶⁹. Мольбы о хлебе были главными в многочисленных письмах, имеющих в архивах Вологодской области, число которых только в Управление сельского хозяйства Вологодского облисполкома увеличилось с 865 в 1957 г. до 1 299 102 всего за год, что свидетельствовало о негативном развитии процесса [6].

Естественно, люди ностальгически вспоминали прежние годы сталинского правления с систематическим снижением цен.

Сравнительный анализ показал, что в 1962 г., в самый разгар хрущёвских реформ, жители употребляли значительно больше хлеба и картофеля, чем в 1953 г. Показатели 1961 г. практически не отличались от уровня 1962 г. и также свидетельствовали об увеличившейся доле хлеба и картофеля в рационе (табл. 1). Граждане СССР до хрущёвских реформ, в

⁶⁹ Плюсы и минусы правления Н. С. Хрущева. Режим доступа: <https://sites.google.com/site/2015mamkin/home/history/67-plusy-i-minusy>

Таблица 2

Сравнительный анализ цен на основные пищевые продукты в СССР в 1953 и 1962 гг.*		
Наименование	1953 г.	1962 г. ^х
Хлеб черный, хлеб ржаной, кг	1 руб.	1 руб. 60 коп.
Масло животное, кг	25—28 руб.	35—38 руб.
Яйца, 10 шт.	8—9 руб.	9 руб. — 10 руб. 30 коп.
Молоко, л	2 руб. 24 коп.	2 руб. 80 коп.
Рыба, кг	7 руб. 10 коп.	13—15 руб.
Мясо, кг	12 руб. 50 коп	20—21 руб.

Примечание. ^х — цены в дореформенных знаках.
* Деньги России, 2009—2023. Режим доступа: russian-money.ru

период проявления результатов сталинского руководства народным хозяйством СССР в 1953 г., ели больше мяса, яиц, масла, сахара, пили больше молока. Уменьшение в пищевом рационе высокопитательных продуктов в 1962 г. являлось следствием одновременно дефицита продовольствия и повышения цен, осуществленного на основании постановления Правительства о денежной реформе 1 января 1961 г.⁷⁰

В период обмена денег (10 старых купюр к 1 новой), например, цена на масло, стоившее до этого 25—28 руб. за 1 кг, возросла на 10 руб. и за него надо было заплатить 3 руб. 50 коп. — 3 руб. 80 коп. новыми деньгами (табл. 2).

Цены в СССР были намного выше, чем в капиталистических странах. В справке с грифом «секретно» о розничных ценах на товары народного потребления в 1966—1970 гг. за подписью заместителя Председателя Госкомцен при Госплане СССР А. Кузнецова, направленной в отдел планово-финансовых органов ЦК КПСС, указано, что платить жителю СССР за сахар надо втрое, за масло животное, сыр, масло растительное и маргарин — в 2—3 раза, за рыбные консервы — в 3—3,5 раза, за шоколад — в 10 раз больше, чем населению за границей. Отмечено, что по семилетнему плану (1959—1965) намечалось снижение государственных цен в среднем на 4,6%, а удалось лишь на 1%. В справке подчеркивается, что цены не снижались 10 лет, с 1954 г., а на продукты животноводства они были повышены⁷¹.

Возмущение действиями правительства вызвало массовые протесты в стране, с наиболее трагическим из них, гибелью людей в результате подавления по прямому приказу главы государства Н. С. Хрущёва войсками генерала И. А. Плиева в июне 1962 г. поначалу мирного шествия в г. Новочеркасске Ростовской области.

Дефицит продуктов питания и снижение покупательной способности населения негативно сказа-

⁷⁰ Постановление Совета Министров СССР от 04.05.1960 № 470 «Об изменении масштаба цен и замене ныне обращающихся денег новыми деньгами».

⁷¹ РГАНИ.Ф5. Оп.20.Д.225.Л.87—108. Подлинник. Машинописный экз. на бланке Госкомцен при Госплане СССР. Справка о розничных ценах на товары народного потребления в 1966—1970 гг. 14.12.1965, № 124с. Секретно. ЦК КПСС, отдел планово-финансовых органов.

Таблица 3
Сравнительный анализ годового реального и рационального
уровня потребления продуктов питания в СССР в 1960-е годы [6]

Наименование продукта	Рациональная норма* потребления, 1960-е годы	Годовое потребление на душу населения в 1966—1970 гг.
Хлебопродукты, кг	120 (хлеб, крупа, макаронные изделия)	150
Картофель, кг	95 ^{xx} , 103 ^{xxx} , 110 ^{xxxx}	140 ^x
Овощи, кг	153 ^{xxx} , 164 ^{xxxx}	78
Масло животное, кг	—	4,1 ^x
Масло растительное, кг	—	6,6 ^x
Мясо и мясопродукты, кг	90—100	47
Молоко и молокопродукты, кг	481	287
Яйца, шт.	365	144
Сахар, кг	40—44	32,2
Рыба, кг	14,2—16—16,2	12,2 ^x —14,3

Примечание. ^x — данные за 1964 г., ^{xx} — за 1968 г., ^{xxx} — за 1961 г., ^{xxxx} — за 1965 г., ^{xxxxx} — за 1962 г.
* Протокол заседания Президиума ЦК КПСС № 35а, 10 июня 1962 г. <https://www.1000dokumente.de>

лись на годовом потреблении продуктов в 1960-е годы, которое было далеко от норм рационального питания.

В табл. 3, рассчитанной на основе различных источников [7—11], показано, что люди в эти годы компенсировали отсутствие высококалорийных продуктов в еде (мяса, молока, яиц и т. д.) малопитательными хлебом, картофелем. Например, при сбалансированном рационе человек должен потреблять в год 90—100 кг мяса, а не 47 кг, в 1,5 раза больше молока, в 2,5 раза больше яиц.

Таким образом, в конце первого десятилетия после войны, в 1960-е годы, население СССР, как и в первые два года после войны, голодало. Дефицит продовольствия, высокие цены на продукты питания негативно сказались на обеспечении пищей, что резко отличалось от состояния питания в предшествующем периоде, 1949—1954 гг., когда полки магазинов были заполнены товарами.

Сталинская политика предыдущих лет, с ежегодным снижением цен, имевшая огромную поддержку населения страны, не была учтена новым руководством СССР. И хотя, как пишут некоторые авторы, постоянное снижение имело пропагандистский характер, тем не менее большинство жителей стали лучше питаться и надеяться на повышение жизненного благосостояния. Крутой поворот в деятельности правительства вызвал массовое противодействие. Граждане страны оказались неподготовленными к принятию предлагаемых Н. С. Хрущёвым реформ [12].

Причины проблем с обеспечением продовольствием в эпоху правления Н. С. Хрущёва являлись следствием волюнтаристского подхода, пренебрежения объективными условиями, действиями в соответствии с волей лидера в управлении государством.

К середине 1950-х годов СССР в основном произошло восстановление экономики после Великой Отечественной войны, улучшилось питание насе-

ния, выросло благосостояние людей. Появились предпосылки для проведения стратегии сбалансированного развития отраслей народного хозяйства. Однако весь период существования СССР, когда во главе страны находился Н. С. Хрущёв, состоял из экспериментов, сменявших друг друга. В сентябре 1953 г. состоялся пленум ЦК КПСС, на котором решались вопросы развития сельского хозяйства. С подачи Г. М. Маленкова был взят курс на интенсификацию аграрного сектора. Однако уже чрез год на февральском пленуме в 1954 г. Н. С. Хрущёв для удовлетворения своих амбиций, укрепления авторитета в партии поставил задачу освоения целинных земель, сумев убедить участников пленума, что страна насытит себя зерном. Вопросы интенсификации даже не обсуждались [13]. Несмотря на первые успехи, казалось отсутствие глубокого анализа издержек, связанных с получением хорошего урожая. Были затрачены огромные деньги на борьбу засухой, сорняками, эрозией почвы, на обустройство около 2 млн человек, приехавших поднимать целину [14]. В это же время нужные средства были отвлечены от тех областей, которые испокон кормили хлебом страну. Развалу аграрного сектора способствовали непродуманные действия команды Н. С. Хрущёва. Повышение сельскохозяйственного и подоходного налогов с селян, запрет иметь личные хозяйства [15], замена посевов пшеницы кукурузой [16], ликвидация бесперспективных деревень [17], абсурдное требование Н. С. Хрущёва догнать за три года США по производству мясных продуктов и надою молока вносили хаос в управление сельским хозяйством. Нереальная задача заставляла руководителей регионов идти на ухищрения, приписки [18], что приводило к развалу колхозов, дальше — все прелести фальсификации статистики. В результате произошло усугубление ситуации, сокращение поставок зерна на хлебозаводы и нехватка хлеба на столе у населения [16].

В итоге в 1957 г. в стране разразился продовольственный кризис, пришлось даже закупать зерно за границей. Выше изложен нарратив о трудностях с приобретением продуктов, которые испытали советские люди в конце 50-х — начале 60-х годов прошлого столетия. Неудачи не охладили пыл Никиты Сергеевича, обуреваемого радикальными идеями. На апрельском пленуме ЦК КПСС в 1958 г. было принято постановление о реорганизации машинно-тракторных станций (МТС) [19]. В итоге произошла ликвидация основы агропромышленной инфраструктуры [20]. Страна погрузилась в начале 1960-х годов в глубочайший кризис. Дефицит продовольствия был тотальный и отразился на подавляющем большинстве населения. Тем не менее в 1961 г. на XXII съезде КПСС была принята программа построения коммунизма в СССР. Сегодня не перестаешь удивляться, какие зашоренные глаза надо иметь, чтобы не видеть реальную обстановку: при невозможности накормить людей — витать в облаках. Находясь в тупиковой ситуации, когда государственные цены были ниже, чем себестоимость про-

даваемой пищевой продукции, было решено поднять закупочные и розничные цены. Постановление Совета Министров СССР «О повышении закупочных (сдаточных) цен на крупный рогатый скот, свиней, овец, птицу, масло животное и сливки и розничных цен на мясо, мясные продукты и масло животное»⁷² от 17 мая 1962 г. явилось триггером всех дальнейших событий. Мясо и птица с 1 июня 1962 г. закупались в среднем в СССР по цене на 35%, масло — на 10% больше по сравнению с дореформенным временем. Бедственное положение полуголодного населения заставило его выйти на улицы. Трагедия в Новочеркасске стала апогеем народного возмущения. Расстрел в Новочеркасске был началом краха хрущёвского правления, в итоге завершившегося распадом Советского Союза. Как говорится, начал за здоровье, кончил за упокой. К сожалению, народ прочувствовал на себе пустые полки продуктовых магазинов. Власти, обеспокоенные ситуацией, пытались получить информацию о состоянии питания жителей страны. Они в 1962 г. инициировали изучение семейных бюджетов различных категорий населения. ЦСУ СССР подготовило и направило в ЦК КПСС документ «Об итогах обследования бюджетов населения за девять месяцев 1962 года и о влиянии на бюджет семьи повышения розничных цен на мясо, мясные продукты и масло животное»⁷³.

Изучение этого документа сразу же показало, что позитивные сдвиги, которые отражены в нем, полностью отрицают негативные процессы, происходящие в стране. Действительно, оказывается, рабочие якобы потребляли на 43—54% больше мяса, на 36—39% — рыбы, на 46—48% — яиц, на 19—22% — сахара, пили на 39—54% больше молока, ели меньше на 13—18% хлебных изделий, на 11—15% — круп, бобовых и макарон, на 2—4% — картофеля. Колхозники стали также больше потреблять мяса, рыбы и яиц, сахара, пить молока. Рост потребления высокопитательных продуктов позволил населению меньше покупать в 1962 г. в сравнении с 1953 г. хлеба и хлебных продуктов⁷⁴. Увеличение в пищевом рационе высококалорийных ингредиентов и в то же время уменьшение доли хлебных изделий, как мы писали выше, свидетельствует об улучшении питания. Если считать эти цифры подлинными, значит население напрасно протестовало и зря жители в Новочеркасске проливали свою кровь.

После обвинения Н. С. Хрущёва во лжи на XX съезде КПСС, доказанного Ф. Гровером [21], неудивительно, что статистика государственными органами, по всей видимости, после 1956 г. искажалась и готовилась для власти из конъюнктурных сообра-

жений. Для сокрытия реального положения органы статистики манипулировали истинными результатами. Например, показатели по производству мяса скорректировали, внося туда данные о «жире-сырце и пищевых субпродуктах» [22]. Поэтому утверждения некоторых авторов, что аналитические справки с грифом «секретно», подготовленные для руководства страны ЦСУ в этот период, достоверны, необоснованно [23]. А вышеизложенный нарратив о полуголодном существовании граждан СССР в период руководства страной Н. С. Хрущёва подтверждает с каждым годом ухудшавшееся питание населения после 1954 г. Кстати, недоверие к статистическим показателям в СССР выражали также зарубежные исследователи [24].

Таким образом, утопия и ложь, экономический волонтаризм являлись краеугольными основами парадигмы, господствующей в хрущёвскую эпоху. Отсюда все проблемы бедственного положения населения СССР: политико-экономическая стратегия и тактика, мизерные доходы, дефицит продовольствия, низкая покупательная способность, отсутствие рационального питания. Все остальное: освоение целины, противоречивые, непродуманные действия по ограничению приусадебных участков крестьян, увлечение кукурузой, введение налога — есть производные отсутствия системного мышления, существующего в то время дискурса. В результате — остановка в развитии, которая должна была закончиться и в итоге закончилась распадом СССР.

Исследование выполнено в рамках НИР (номер госрегистрации 1021062512028-8) «Институциональные основы развития медицины и здравоохранения в России в 20—21 веках». Исследование не имело спонсорской поддержки.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронина Т. А. Питание русского народа в период восстановления народного хозяйства (1945—1964 гг.). *Традиции и современность*. 2019;(23):87—116.
2. Торгашев В. А. Послевоенный быт в СССР. Режим доступа: <https://nashenasledie.livejournal.com/2056615.htm> (дата обращения 15.08.2019).
3. Эренбург И. Оттепель. Л.: Советский писатель; 1954.
4. Рубашкин А. И. Илья Эренбург: путь писателя. Л.: Советский писатель; 1990.
5. Цориева И. Т. Продовольственное снабжение советского города в контексте повседневности конца 1940—1960-х гг. (на примере Орджоникидзе). *Вестник Владикавказского научного центра*. 2017;(1):29—35.
6. Димони Т. М. Письма в органы власти как источник для изучения социально-политических воззрений северного крестьянства в период конца 1930-х — 1950-х годов: (на материалах Вологодской области). В сб.: Актуальные проблемы археологии, источниковедения и историографии: Материалы конференции, посвящённой 50-летию Победы в Великой Отечественной войне. Вологда: Русь; 1995. С. 355—8.
7. Калабеков И. Г. СССР и страны мира в цифрах. Справочное издание. М.; 2015.
8. Губарева О. Е. Источники роста народного благосостояния в СССР. М.: Мысль; 1968.
9. Шнирлин Ю. Л. Научно обоснованные нормы потребления. М.: Высшая школа; 1961.
10. Забужный В. К., Степанко М. М. Определение потребностей населения в картофеле и овощах. В сб.: Вопросы экономики и организации торговли. Киев: Техника; 1965. С. 4—11.

⁷² Постановление Совета Министров СССР от 17.05.1962 № 456 «О повышении закупочных (сдаточных) цен на крупный рогатый скот, свиней, овец, птицу, масло животное и сливки и розничных цен на мясо, мясные продукты и масло животное». Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=35733>

⁷³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 310. Л. 135.

⁷⁴ Там же. Д. 10. Л. 139.

11. Гоголь Б. И. Торговля в период строительства коммунизма. М.: Государственное издательство торговой литературы; 1962.
12. Спицын Е. Ю. Хрущёвская слякоть: Монография. М.: Концептуал; 2020.
13. Томилин В. Н. Кампания по освоению целинных и залежных земель в 1954—1959 гг. *Вопросы истории*. 2009;(9):81—93.
14. Роголина Н. Л. Власть и аграрные реформы в России XX века. М.: Энциклопедия российских деревень; 2010.
15. Гордеев И. А. Политика советского государства в послевоенной деревне и развитие личных хозяйств крестьян. В сб.: Актуальные проблемы археологии, источниковедения и историографии: матер. к Всероссийской науч. конференции, посвященной 50-летию Победы в Великой Отечественной войне. Вологда: Русь; 1995. С. 222—3.
16. Попов В. П. Российская деревня после войны (Июнь 1945 — март 1953 г.). М.; 1993.
17. Денисова Л. Н. Деревня российского Нечерноземья. 1960—1980-е годы. М.: ИРИ РАН; 2000.
18. История Рязанского края. 1778—2007. Под ред. П. В. Акулышина. Рязань: Изд-во Ряз. обл. тип.; 2007.
19. «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций». История колхозного права: Сб. законодательных материалов СССР и РСФСР. 1917—1958 гг. Т. II (1937—1958 гг.). М.: Госюриздат; 1958.
20. Томилин В. Н. Наша крепость. Машинно-тракторные станции Черноземного центра России в послевоенный период: 1946—1958 гг. М.; 2009.
21. Ферр Г. Антисталинская подлость. М.: Алгоритм; 2007.
22. Зеленин И. Е. О некоторых показателях советской сельскохозяйственной статистики (30—60-е годы). В сб.: Актуальные проблемы археологии, источниковедения и историографии: матер. к Всероссийской науч. конференции, посвященной 50-летию Победы в Великой Отечественной войне. Вологда: Русь; 1995. С. 335—7.
23. Томилин В. Н. Структура питания основных категорий городского и сельского населения СССР в период политического лидерства Н. С. Хрущёва. *Гуманитарные исследования центральной России*. 2016;1(1):43—53.
24. Затравкин С., Вишленкова Е. «Клубы» и «Гетто» советского здравоохранения. М.: Шико; 2022.
7. Kalabekov I. G. The USSR and the countries of the world in numbers. Reference edition [SSSR i strany mira v cifrakh. *Spravochnoe izdanie*]. Moscow; 2015 (in Russian).
8. Gubareva O. E. Sources of growth of national welfare in the USSR [Istochniki rosta narodnogo blagosostojania v SSSR]. Moscow: Mysl'; 1968 (in Russian).
9. Shnirlin Ju. L. Scientifically based consumption standards [Nauchno obosnovannye normy potreblenija]. Moscow: Vysshaja shkola; 1961 (in Russian).
10. Zadorozhny V. K., Stepanko M. M. Determining the needs of the population in potatoes and vegetables. In: Questions of economics and trade organization: collection of articles [Voprosy ehkonomiki i organizacii trgovli: sbornik statej]. Kiev: Tekhnika; 1965. P. 4—11 (in Russian).
11. Gogol' B. I. Trade during the Construction of Communism [Torgovlja v period stroitelstva kommunizma]. Moscow: State Publishing House of Trade Literature; 1962.
12. Spitsyn E. Y. Khrushchev's slush. Monograph [Khrushhiovskaja sljakot. Monografija]. Moscow: Conceptual; 2020 (in Russian).
13. Tomilin V. N. Campaign for the development of virgin and fallow lands in 1954—1959. *Voprosy istorii*. 2009;(9):81—93 (in Russian).
14. Rogalina N. L. Power and agrarian reforms in Russia of the XX century [Vlast i agrarnie refomy v Rossii XX veka]. Moscow: Encyclopedia of Russian villages; 2010 (in Russian).
15. Gordeev I. A. The policy of the Soviet state in the post-war village and the development of private farms of peasants. In: Actual problems of archeography, source studies and historiography: mater. to the All-Russian scientific conference dedicated to the 50th anniversary of Victory in the Great Patriotic War [Aktualnie problem arkheografii, istochnikovedenia i istoriografii: materialy k Vserossijskoj nauchnoj konferencii posvjashhionnoj 50-letiju Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne]. Vologda: Rus'; 1995. P. 222—3 (in Russian).
16. Popov V. P. Russian village after the war (June 1945 — March 1953) [Rossijskaja derevnya posle vojny (Ijun 1945 — Mart 1953)]. Moscow; 1993 (in Russian).
17. Denisova L. N. Village of the Russian Non-Chernozem region. 1960—1980s [Derevnya rossijskogo Nechernozemja]. Moscow: IRI RAS; 2000 (in Russian).
18. The history of the Ryazan region. 1778—2007 [Istoria Rjazanskogo kraja]. Edited by P. V. Akulshin. Ryazan': Publishing House of the Ryazan Region typ.; 2007 (in Russian).
19. "On the further development of the collective farm system and the reorganization of machine and tractor stations". History of collective farm law: Coll. legislative materials of the USSR and RSFSR. 1917—1958 T. II (1937—1958). Moscow: Gosyurizdat; 1958 (in Russian).
20. Tomilin V. N. Our fortress. Machine and tractor stations of the Chernozem center of Russia in the post-war period: 1946—1958 [Nasha krepost. Mashino-traktornie stancii Nechernozemnogo centra Rossii v poslevoenyj period: 1946—1958 gg.]. Moscow; 2009 (in Russian).
21. Ferr G. Anti-Stalinist meanness [Antistaliniskaja podlost']. Moscow: Algorithm; 2007 (in Russian).
22. Zelenin I. E. On some indicators of Soviet agricultural statistics (30—60s). In: Actual problems of archeography, source studies and historiography: mater. to the All-Russian scientific conference dedicated to the 50th anniversary of Victory in the Great Patriotic War [Aktualnie problem arkheografii, istochnikovedenia i istoriografii: materialy k Vserossijskoj nauchnoj konferencii posvjashhionnoj 50-letiju Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne]. Vologda: Rus'; 1995. P. 332—7 (in Russian).
23. Tomilin V. N. The structure of nutrition of the main categories of urban and rural population of the USSR during the political leadership of N. S. Khrushchev. *Gumanitarnie issledovanija centralnoj Rossii*. 2016;1(1):43—53 (in Russian).
24. Zatravkin S., Vishlenkova E. "Clubs" and "Ghetos" of Soviet healthcare ["Kluby" i "Getto" sovetskogo zdavookhraneniya]. Moscow: Chicot; 2022 (in Russian).

Поступила 12.04.2024
Принята в печать 10.09.2024

REFERENCES

1. Voronina T. A. Nutrition of the Russian people during the restoration of the national economy (1945—1964). *Tradicii i sovremennost*. 2019;(23):87—116 (in Russian).
2. Torgashev V. A. Post-war life in the USSR [Poslevoennij byt v SSSR]. Available at: <https://nashenasledie.livejournal.com/2056615.html> (accessed 15.08.2019) (in Russian).
3. Ehrenburg I. Thaw [Ottepel]. Leningrad: Soviet writer; 1954.
4. Rubashkin A. I. Ilya Ehrenburg: the path of a writer [Ilija Ehrenburg: puti pisatelja]. Leningrad: Soviet writer; 1990.
5. Tsorieva I. T. Food supply of the Soviet city in the context of everyday life of the late 1940s—1960s (on the example of Ordzhonikidze). *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo centra*. 2017;(1):29—35 (in Russian).
6. Dimoni T. M. Letters to the authorities as a source for studying the socio-political views of the Northern peasantry during the late 1930s—1950s (based on the materials of the Vologda region). In: Actual problems of archeography, source studies and historiography: materials of the conference dedicated to the 50th anniversary of Victory in the Great Patriotic War [Aktualnie problemy arkheografii, istochnikovedenia i istoriografii: materialy konferencii, posvjashhionnoj 50-letiju Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne]. Vologda: Rus'; 1995. P. 355—8 (in Russian).
7. Kalabekov I. G. The USSR and the countries of the world in numbers. Reference edition [SSSR i strany mira v cifrakh. *Spravochnoe izdanie*]. Moscow; 2015 (in Russian).
8. Gubareva O. E. Sources of growth of national welfare in the USSR [Istochniki rosta narodnogo blagosostojania v SSSR]. Moscow: Mysl'; 1968 (in Russian).
9. Shnirlin Ju. L. Scientifically based consumption standards [Nauchno obosnovannye normy potreblenija]. Moscow: Vysshaja shkola; 1961 (in Russian).
10. Zadorozhny V. K., Stepanko M. M. Determining the needs of the population in potatoes and vegetables. In: Questions of economics and trade organization: collection of articles [Voprosy ehkonomiki i organizacii trgovli: sbornik statej]. Kiev: Tekhnika; 1965. P. 4—11 (in Russian).
11. Gogol' B. I. Trade during the Construction of Communism [Torgovlja v period stroitelstva kommunizma]. Moscow: State Publishing House of Trade Literature; 1962.
12. Spitsyn E. Y. Khrushchev's slush. Monograph [Khrushhiovskaja sljakot. Monografija]. Moscow: Conceptual; 2020 (in Russian).
13. Tomilin V. N. Campaign for the development of virgin and fallow lands in 1954—1959. *Voprosy istorii*. 2009;(9):81—93 (in Russian).
14. Rogalina N. L. Power and agrarian reforms in Russia of the XX century [Vlast i agrarnie refomy v Rossii XX veka]. Moscow: Encyclopedia of Russian villages; 2010 (in Russian).
15. Gordeev I. A. The policy of the Soviet state in the post-war village and the development of private farms of peasants. In: Actual problems of archeography, source studies and historiography: mater. to the All-Russian scientific conference dedicated to the 50th anniversary of Victory in the Great Patriotic War [Aktualnie problem arkheografii, istochnikovedenia i istoriografii: materialy k Vserossijskoj nauchnoj konferencii posvjashhionnoj 50-letiju Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne]. Vologda: Rus'; 1995. P. 222—3 (in Russian).
16. Popov V. P. Russian village after the war (June 1945 — March 1953) [Rossijskaja derevnya posle vojny (Ijun 1945 — Mart 1953)]. Moscow; 1993 (in Russian).
17. Denisova L. N. Village of the Russian Non-Chernozem region. 1960—1980s [Derevnya rossijskogo Nechernozemja]. Moscow: IRI RAS; 2000 (in Russian).
18. The history of the Ryazan region. 1778—2007 [Istoria Rjazanskogo kraja]. Edited by P. V. Akulshin. Ryazan': Publishing House of the Ryazan Region typ.; 2007 (in Russian).
19. "On the further development of the collective farm system and the reorganization of machine and tractor stations". History of collective farm law: Coll. legislative materials of the USSR and RSFSR. 1917—1958 T. II (1937—1958). Moscow: Gosyurizdat; 1958 (in Russian).
20. Tomilin V. N. Our fortress. Machine and tractor stations of the Chernozem center of Russia in the post-war period: 1946—1958 [Nasha krepost. Mashino-traktornie stancii Nechernozemnogo centra Rossii v poslevoenyj period: 1946—1958 gg.]. Moscow; 2009 (in Russian).
21. Ferr G. Anti-Stalinist meanness [Antistaliniskaja podlost']. Moscow: Algorithm; 2007 (in Russian).
22. Zelenin I. E. On some indicators of Soviet agricultural statistics (30—60s). In: Actual problems of archeography, source studies and historiography: mater. to the All-Russian scientific conference dedicated to the 50th anniversary of Victory in the Great Patriotic War [Aktualnie problem arkheografii, istochnikovedenia i istoriografii: materialy k Vserossijskoj nauchnoj konferencii posvjashhionnoj 50-letiju Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne]. Vologda: Rus'; 1995. P. 332—7 (in Russian).
23. Tomilin V. N. The structure of nutrition of the main categories of urban and rural population of the USSR during the political leadership of N. S. Khrushchev. *Gumanitarnie issledovanija centralnoj Rossii*. 2016;1(1):43—53 (in Russian).
24. Zatravkin S., Vishlenkova E. "Clubs" and "Ghetos" of Soviet healthcare ["Kluby" i "Getto" sovetskogo zdavookhraneniya]. Moscow: Chicot; 2022 (in Russian).